

В Австрии шел снег, усиливая и без того праздничное настроение в воздухе. В конце концов, до Рождества оставалось всего несколько дней, но волнение, которое можно было почувствовать, имело мало общего с надвигающимися праздниками.

Нет. Нужно было только часто посещать маггловский бар или кофейню, чтобы услышать не очень скрытые слухи о лихорадке, охватившей нацию.

По мнению большинства и к явной радости многих, немцы приближались.

Когда это произойдет, Гарри не знал, но его интересовало не движение маленького австрийца, который каким-то образом поднялся до самых высот немецкой политики.

Его внимание было сосредоточено исключительно на Брегенце, куда он был отправлен Федоровым всего за несколько дней до этого.

Воспоминание

Пьера Лорана было трудно поймать, его склонность к насилию и окружение себя столь же жестокими людьми сделали его непривлекательной мишенью для большинства Мастеров-ударников.

Будучи коренным парижанином, он знал улицы достаточно хорошо, чтобы знать, где будут патрулировать авроры, куда он мог сбежать в случае необходимости, что случалось не часто. Французские авроры боялись Лорана и, конечно же, не были склонны даже пытаться задержать его.

Согласно его досье, он и его сообщники были ответственны за убийство восьми авроров и трех Наемных волшебников, которые уже пытались привлечь его к ответственности.

Что сразу стало ясно, так это то, что эти люди поступили глупо, открыто бросив вызов этому человеку.

Им не хватало необходимой хитрости, чего Гарри научился ценить в последние месяцы и что стало бесценным преимуществом.

Вместо того, чтобы противостоять Лорену в такой дерзкой манере, он наблюдал за приходами и уходами француза и его дружков и узнал, что они стали высокомерными по-своему.

Они привыкли к убегавшим аврорам и дерзким методам, которые использовали другие Мастеров-ударников, и поэтому они не были готовы к засаде, которую устроил на них Гарри.

С помощью всего лишь нескольких хитроумных трансфигураций и заклинаний, сработавших в месте, через которое они проходили ежедневно, ему удалось задержать всех, кроме одного из мужчин, которые довольно плохо проявили себя при столкновении с Гарри, когда он появился, чтобы забрать Лорана.

С хорошо поставленным разрубающим проклятием и небольшим количеством парселмагии человек бежал изо всех сил, его рука с палочкой была разрублена надвое, а довольно настойчивый питон пытался задушить его.

Гарри отпустил его.

К этому моменту собралась довольно большая толпа, и Гарри оставил людей Лорана

связанными толстыми цепями, где авроры легко их найдут, и аппарировал со своей целью, которая могла только изрыгать непристойности, его собственные путы держались крепко под напряжением его протестов.

"О, заткнись", - фыркнул Гарри, поражая мужчину заглушающим заклинанием.

Лоран продолжал изрекать свои мерзкие оскорбления. Не то чтобы Гарри действительно понимал по-французски, он просто устал слушать свой голос.

"Пьер Лоран", - объявил он женщине, которая проверяла захваченные цели.

Она одобрительно кивнула.

"Разыскивается за вымогательство, содействие незаконным дуэлям и одиннадцать пунктов обвинения в убийстве", - процитировала она из папки, которую извлекла из ящика своего стола. "Впечатляющий улов".

Гарри просто кивнул и стал ждать прибытия волшебника, который заберет Лорана из его рук.

Освободившись от своего пленника, он получил награду в 300 галлеонов и вернулся домой, где принял душ и разобрал свою почту.

Наконец, его инвестиции в линейку фейерверков Dr. Filibuster вскоре начнут приносить плоды. Управление по злоупотреблению магловскими артефактами одобрило их производство и продажу, и они скоро появятся на прилавках.

Его партнерство с владельцем компании "Нимбус" все еще находилось в зачаточном состоянии, но он регулярно получал от этого человека новости, объясняющие его успехи, поэтому Гарри не беспокоился.

Одна только эта инвестиция сделала бы его довольно богатым в будущем.

Помимо своих деловых начинаний, в его отсутствие он получал письма от Тиберия, Чарлюса и Минервы. Он напишет им утром.

Час не был неприлично поздним, но он устал.

Решив лечь спать, он накормил Тесея совиными угощениями, прежде чем проверить яйцо, которое дал ему Ньют Скамандер.

Оно росло, и Гарри не знал, стоит ли ему беспокоиться по этому поводу.

Когда он получил его, яйцо уже было довольно большим, примерно того же размера, что и золотое яйцо, которое он добыл во время турнира трех волшебников.

Теперь он раздулся и стал значительно больше, и какое бы существо ни находилось внутри, с каждым днем оно становилось все более активным.

Уверенный, что яйцо развивается хорошо, но все еще не приблизилось к вылуплению, он лег в постель, но мгновение спустя его потревожила вибрация его лицензии, которая хранилась в его бумажнике и в настоящее время лежала на прикроватном столике.

"Что теперь?" - простонал он.

Это было не похоже на первый раз, когда его вызвали на встречу с Федоровым и группой коллег - Мастеров-ударников.

Нет, этот человек пришел повидаться с ним и прибудет в ближайшее время.

Со вздохом Гарри сбросил с себя одеяло и накинул толстый халат, чтобы защититься от холода, убедившись, что его палочка находится в кобуре на предплечье.

Он не сомневался, что сообщение пришло от его начальника, но он был не из тех, кто допускает даже малейший шанс, что что-то не так. Не с тем, насколько опасен был мир.

Добравшись до лестничной площадки, он заглянул в окно, выходящее на фасад его собственности, и увидел, что Федоров ждет, когда он разрешит ему войти, и с тихим шипением его защита была опущена настолько, чтобы он мог.

"Какой у вас оригинальный набор оберегов", - прокомментировал Федоров, когда Гарри открыл входную дверь.

"Это не обереги, это какие-то очень уникальные чары", - поправил Гарри, жестом приглашая мужчину войти. "Есть очень мало людей, которые могли бы их сломать, наиболее вероятно, что у них не будет такого шанса. В любом случае, что я могу для вас сделать?"

Федоров тяжело вздохнул.

"У меня уже некоторое время были подозрения, что кто-то передает жизненно важную информацию Гриндельвальду или одному из его агентов. То, что произошло в Праге, только подтвердило это".

Гарри нахмурился и кивнул Федорову, чтобы тот продолжал.

"Пока я не знаю, является ли это Мастер-ударник или представителем ICW, но я уверен, что информация могла поступить только из любого из этих источников".

"И ты хочешь, чтобы я выяснил, кто это?"

"Надеюсь, когда-нибудь в ближайшее время", - ответил Федоров. "Нет, на данный момент, есть человек, которого я хочу, чтобы вы привели. Золото будет значительным, но есть некоторые недостатки. Ты можешь отказаться, и я пойму. Это опасное предприятие даже для самых опытных из нас".

"Тогда почему ты спрашиваешь меня, а не кого-то из них?"

"Потому что ты единственный, кого я знаю наверняка, кто не передает информацию".

Гарри фыркнул.

"Как ты можешь быть уверен?"

"Потому что ты чуть не погиб в Праге, чтобы спасти других, когда в этом не было необходимости. Никто из тех, кто был скомпрометирован, не стал бы раскрывать свое прикрытие".

"Я мог бы дважды блефовать с тобой", - заметил Гарри.

"А ты?"

"Нет".

"Тогда заткнись, Эванс", - пробормотал Федоров.

Гарри одарил мужчину ухмылкой.

"Что тебе нужно, чтобы я сделал?"

На этот раз Федоров облегченно вздохнул, очевидно, убежденный, что Гарри не откажет в просьбе.

"Мне нужно, чтобы ты отправился в Брегенц".

"Брегенц?"

"Это в Австрии. Купи чертов атлас Эванса, - фыркнул Федоров. "Там есть человек, который, я уверен, является агентом Гриндельвальда. Его видели в Болгарии, а затем в Чехословакии, прежде чем оба они достались ему. Теперь он всплыл там на поверхность".

"Насколько достоверна информация, сообщающая о наблюдениях?" Гарри спросил.

"Я видел его своими собственными глазами, Эванс. Это я наблюдал за ним

". "А я-то думал, что ты весь день сидишь за столом".

Федоров рассмеялся.

"Нет, напряженная работа сводит меня с ума. Иногда я беру на себя самостоятельную погоню, и эта погоня настолько важна, насколько она возможна. Я подозреваю, что этот человек играет ключевую роль в падении любой страны, на которую нацелен Гриндельвальд. Таким образом, я бы хотел, чтобы он был исключен из уравнения".

"Почему у меня такое чувство, что за этим кроется нечто большее?"

"Потому что есть", - кивком подтвердил Федоров. "Это будет опасно по очень многим причинам. Ты и я будем единственными людьми, которые знают об этом. Я не буду встречаться с ICW снова до января, где я попрошу разрешения направить команды в Зальцбург и Вену".

"Не Брегенц?"

Федоров покачал головой.

"Нет, я не хочу, чтобы стало известно, что мы так близки, как я полагаю. Вот почему это остается только между вами и мной. Это означает, что у вас не будет никакой поддержки, и я не могу обещать, что он будет один. Он опасный человек, Эванс, и настолько скользкий, насколько это возможно. С ним могла бы быть целая армия, насколько тебе известно."

Гарри устало потер глаза.

Он с нетерпением ждал возможности провести несколько дополнительных дней дома перед Рождеством, но, похоже, этого больше не будет.

"Кто этот человек?"

Федоров улыбнулся ему, доставая папку из-под своего толстого пальто.

"Его зовут Карл Кац. Он бывший помощник министра магии Германии, бывший аврор, и раньше он был одним из нас. Я мог наблюдать за ним издалека, но он знает меня, Эванс, и знал бы, что я был там, если бы я осмелился подойти ближе".

"Итак, у него хорошие связи и он знает, как мы работаем".

Федоров кивнул.

"Я знаю, что прошу многого, особенно от того, у кого не так много опыта, как хотелось бы, но я бы не стал, если бы не верил, что ты способен. Кац входит в нашу пятерку самых разыскиваемых преступников. Мне нужно, чтобы ты был уверен, что способен на это, прежде чем согласишься".

Гарри обдумывал то, что он только что узнал о человеке, которого он будет преследовать, и какой эффект может иметь его поимка.

"Насколько он важен для планов Гриндельвальда?" он спросил.

"Очень", - уверенно сказал Федоров.

"Тогда я сделаю это".

"Просто так?"

Гарри кивнул.

"Мы оба были на последнем заседании ICW, и мы знаем, что они не будут действовать, пока не станет слишком поздно. Лучшее, что мы можем сделать, это помешать ему на какое-то время, несмотря на всю пользу, которую это принесет".

"Политика", - проворчал Федоров. "Это всегда чертова политика".

"И это все остальные из нас страдают".

"Но именно поэтому мы делаем то, что делаем. Никогда не упускайте это из виду", - призвал Федоров, направляясь к двери. "Удачи с Кацем, Гарри. Увидимся на другой стороне, - добавил он, кладя принесенную папку на кофейный столик.

Конец воспоминаний

Гарри уехал в ту же ночь и прибыл в Брегенц всего через несколько часов после отъезда Федорова. Последние три дня он ходил из бара в бар и из кофейни в кофейню.

Было известно, что Кац часто посещал их, но никогда не один и тот же дважды, и Гарри знал, что маловероятно, что он просто столкнется с этим человеком, но его движения были непредсказуемы.

Что еще он мог сделать?

Его никто не видел, чтобы он расспрашивал местных жителей о гражданине Германии,

поэтому он решил побродить по городу в надежде на какое-нибудь вдохновение.

Обилие кофе, которое он пил, помогало ему согреться, пока он делал это, хотя ничего не предвиделось.

Возможно, ему следует повторить свои действия в предыдущие дни или даже выбрать кафе, в котором можно остановиться. Он всегда мог уходить каждый час или около того и менять свою внешность?

Пожав плечами, он направился к самому первому заведению, которое посетил, - маленькому кафе недалеко от железнодорожного вокзала.

"Еще раз здравствуйте", - поприветствовал его бариста, лучезарно улыбаясь.

Она была молодой местной жительницей, говорила по-английски с акцентом, но довольно бегло. Она была миниатюрной и невысокой, настолько, что Гарри удивился, как ей удалось дотянуться до чашек на самых верхних полках за прилавком.

"Доброе утро", - ответил он, садясь на один из табуретов в углу зоны обслуживания.

"Черный кофе с одним кусочком сахара", - продекламировала она по памяти. "Могу я заинтересовать вас нашим выбором сигарет?"

"Только кофе, пожалуйста", - подтвердил Гарри.

Она еще раз улыбнулась и занялась приготовлением его напитка.

Не то чтобы она не продавала предлагаемые сигареты. Остальные полдюжины посетителей курили сами по себе, и пепельницы на других столах, которые были заняты в течение всего утра, не были пусты.

"Напряженное начало?" - вежливо спросил он.

Женщина кивнула, ставя перед ним кофе, заправляя выбившуюся прядь светлых волос за ухо.

"Да, и еще даже не время обеда", - фыркнула она. "Было бы проще, если бы мой помощник не ушел на прошлой неделе. Она вернулась домой, в Данию. Она больше не чувствовала себя здесь в безопасности."

"Я могу понять почему", - пробормотал Гарри, наблюдая за группой мужчин, проходящих мимо магазина, держа в руках безошибочно узнаваемый флаг, когда они кричали на своем родном языке.

"Как ты думаешь, они придут?" взволнованно спросила женщина.

"Они будут, но я бы не слишком стремился к этому", - предупредил он, прежде чем сделать глоток своего кофе.

"Почему бы и нет?"

"Потому что, когда они это сделают, вскоре последует война".

Возбуждение женщины исчезло.

"Ты действительно так думаешь?"

Гарри кивнул.

"Как вы думаете, Франция, Великобритания и остальные старые враги Германии позволят им продолжать делать то, что они хотят? Нет, Гитлер скоро перейдет черту, и пути назад не будет".

Женщина озабоченно прикусила губу.

"Что я должен делать?"

"Честно говоря, на вашем месте я бы убрался из Австрии, пока не стало слишком поздно", - посоветовал Гарри. "Когда придут немцы, они закроют границы".

"А как насчет тебя? Разве они не убьют тебя за то, что ты англичанин?"

"Я буду далеко, когда они придут, - заверил ее Гарри, - надеюсь, в течение следующих нескольких дней, когда мои дела здесь будут завершены".

Женщина задумчиво кивнула.

"Я принесу тебе еще", - пробормотала она.

Гарри покачал головой.

Проблема австрийского народа заключалась в том, что они верили, что немцы вернут их во времена империи, и не рассматривали альтернативу.

Если бы это было так, Гитлеру не хотелось бы так сильно вторгаться в их дом.

"Нет, это за мой счет", - настаивала женщина, когда Гарри попытался вручить ей шиллинг, "как и эти".

Она положила перед ним три сигареты и перешла к другой вошедшей даме, но Гарри к ним не притронулся.

Они помогли бы ему лучше слиться с толпой, но он не хотел сам пахнуть, как пепельница, до конца дня.

Там они и оставались, пока Гарри коротал остаток утра и наблюдал за приходом и уходом местных жителей во время напряженного обеденного перерыва.

Когда это прошло и остались только он и еще один клиент, он был готов считать этот день проигранным делом. Так продолжалось до тех пор, пока не вошли еще трое мужчин и не заняли столик неподалеку.

Он вполуха прислушивался к их разговору, не столько следя, сколько вслушиваясь в знакомые слова.

Не то чтобы он мог, даже если бы захотел.

Несмотря на весь его талант в магии, его лингвистические навыки нуждались в доработке.

Гарри нахмурился, когда они притихли, но продолжали бормотать между собой, пока официант убирал вокруг них.

Теперь он ничего не мог слышать, но, наблюдая за ними в отражении металлической кофеварки, он увидел, как один из мужчин схватил женщину за запястье и сделал то, что показалось непристойным комментарием.

Она отмахнулась от него, ее опровержение было столь же неприятным, если судить по смеху сверстников этого человека.

Преступник плохо воспринял отказ и последовал за официанткой в бар, где схватил ее за верхнюю часть руки.

"Тебе, наверное, следует отпустить ее", - вздохнул Гарри, поднимая и зажигая одну из сигарет, которые лежали рядом с его теперь уже пустой кофейной чашкой.

Он не вдыхал дым, но чувствовал, как он покрывает его зубы, и выпустил густое облако, борясь с желанием поморщиться от вкуса.

Человек, который до этого не обращал на него внимания, теперь делал это с выражением вопросительного любопытства.

Он говорил не с Гарри, а с женщиной, которую все еще держал в объятиях.

"Он говорит, что тебе следует заниматься своими делами", - перевела она, поморщившись, когда мужчина крепче сжал ее руку. "Что ты не знаешь, во что ввязываешься. Пожалуйста, просто оставь это", - добавила она.

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем глубоко затянуться сигаретой и встать.

Мужчина отпустил официанта и шагнул к Гарри.

При этом он закричал, когда зажженный кончик сигареты попал ему в глаз, застонал, когда ему в пах врезали коленом, и затих, не двигаясь, после того, как Гарри ударил его головой о прилавок.

Разобравшись с нападавшим, Гарри обратил свое внимание на двух других мужчин, которые смотрели на него широко раскрытыми глазами, но выбежали из кафе вместо того, чтобы противостоять ему.

"ты в порядке?"

Женщина была бледна с открытым ртом, ее глаза были прикованы к поверженному мужчине, а дрожащий палец указывал на него.

"Гестапо!" - выдохнула она.

К рукаву рубашки под пиджаком была прикреплена эмблема с золотым орлом, знакомая, но не та, которую он видел недавно.

Во время учебы в маггловской начальной школе он видел этот символ, но это было не то, на чем Гарри был сосредоточен.

Палочка, торчащая из другого рукава, была тем, что привлекло его внимание.

Этот человек был волшебником, но это был не Кац.

"Ты должен бежать!" - настаивала женщина. "Они будут здесь с минуты на минуту".

"Нет, ты должен бежать", - ответил он, вытаскивая палочку и шипя себе под нос.

Закончив свою наспех созданную работу, он снова спрятал ее обратно в рукав.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701136>